

УДК 616.895.4:616.89-008.441.44-07-084

*А. Н. Бачериков, д-р мед. наук, зав. отд-ем неотложной психиатрии и наркологии
ИНПН АМН Украины, М. М. Денисенко
ГУ «Институт неврологии, психиатрии и наркологии АМН Украины» (г. Харьков)*

КЛИНИКО-ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКИЕ, ПАТОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРИНЦИПЫ ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У БОЛЬНЫХ ЭНДОГЕННЫМИ И ЭКЗОГЕННЫМИ ДЕПРЕССИЯМИ

В соответствии с целью и задачами исследования обследовано 120 больных с эндогенными и экзогенными депрессиями, в структуре которых выявлено суицидальное поведение (основная группа). Контрольную группу составили 30 больных с эндогенными и экзогенными депрессиями без признаков суицидального поведения.

У больных депрессиями в зависимости от мотивации выявлены три типа суицидального поведения: психопатологическое, в основе которого лежат переживания депрессивной самоизмененности, ситуационное, обусловленное стремлением изменить конфликтную ситуацию, и смешанное, включающее сочетание психопатологических и ситуационных механизмов.

Проведенные исследования позволили разработать модель формирования суицидального поведения у больных депрессиями. Основой формирования такого поведения является выраженный дисбаланс между важностью и доступностью основных жизненных ценностей, который поддерживает постоянный внутриличностный конфликт.

Ключевые слова: суицидальное поведение, эндогенные и экзогенные депрессии, профилактика, внутриличностный конфликт, жизненные ценности, фармакотерапия, психотерапия

Изучение механизмов суицидального поведения является важной проблемой психиатрии, так как накладывает огромное экологическое и моральное бремя на общество и близких человека с суицидальным поведением [4, 7, 8, 20, 22].

Особенно остро эта проблема проявляется в отношении суицидального поведения у больных при депрессиях, так как данная патология характеризуется высоким уровнем суицидального риска и сопровождается формированием суицидального поведения [5, 10, 11, 17].

Клинико-психопатологическая неоднородность депрессивных расстройств обуславливает необходимость дифференцированного подхода к изучению суицидального поведения у больных с экзогенными и эндогенными депрессиями [2, 9, 16, 19].

Целью настоящего исследования явилась разработка принципов дифференцированной профилактики суицидального поведения при эндогенных и экзогенных депрессиях на основе изучения клинико-психопатологических и патопсихологических механизмов их формирования.

Для реализации поставленной цели использовался комплекс методов, включающий:

I. Клинико-психопатологический метод (сбор жалоб, анамнеза, оценка симптомов и синдромов в динамике).

II. Психометрические методы:

1) Шкала Гамильтона (HDRS) (Hamilton M., 1967) — для объективной оценки степени выраженности депрессивной симптоматики [15].

2) Шкала определения выраженности суицидального риска (В. Л. Гавенко с соавт., 2001) — для количественного определения выраженности суицидального риска [13].

3) Оценка самосознания смерти (В. Л. Гавенко с соавт., 2001) — для количественной оценки категории самосознания смерти, которая является фактором анти-суицидального барьера [12].

4) Самооценка выраженности аутоагрессивных предикторов (Пилягина Г. Я., 2004) — для оценки предикторов аутоагрессии [14].

III. Патопсихологические методы исследования:

1) Методика изучения ценностных ориентаций Е. Б. Фанталовой (1992) — для изучения основных мотиваций, соотношения важности ценности и её доступности [21].

2) Опросник Басса — Дарки (Дерманов И. Б., 2002) — для определения различных проявлений агрессии [6].

3) Характерологический опросник К. Леонгарда-Шмишека (Райгородский Д. Я., 2000) — для выявления акцентуаций характера [18].

4) Опросник уровня субъективного контроля (УСК) (Бажин Е. Ф. с соавт., 1994) — для изучения уровня направленности личности в различных сферах жизни [1].

5) Методика определения индивидуального стиля жизни (ИЖС) (Вассерман Л. И. с соавт., 2005) [3].

IV. Методы статистической обработки.

В соответствии с целью исследования нами обследовано 120 больных с эндогенными и экзогенными депрессиями, в структуре которых выявлено суицидальное поведение (основная группа). Контрольную группу составили 30 больных с эндогенными и экзогенными депрессиями без признаков суицидального поведения.

Среди больных основной группы были выделены следующие подгруппы: 30 больных с диагнозом депрессивный эпизод (F 32.1), 30 больных с диагнозом рекуррентная депрессия (F 33.1), 30 больных с диагнозом смешанное тревожно-депрессивное расстройство (F 41.2), 30 больных, у которых диагностирована пролонгированная депрессивная реакция (F 43.21).

Контрольная группа по формам патологии не отличалась от основной.

Социально-демографический анализ обследованных групп показал следующее.

Среди больных с суицидальным поведением при депрессиях преобладали лица, относящиеся к средней (40—49 лет) и старшей (50—59 лет) возрастным группам (41,6 % и 31,6 %).

Среди обследованных основной группы 51,6 % составляли женщины, а 48,3 % — мужчины.

Большинство пациентов основной группы занимались умственным трудом (60,0 %) и были одиночками (28,3 % — разведенные и 28,3 % — холостые). При этом среди больных с суицидальным поведением при эндогенных депрессиях чаще встречались пожилые, неработающие и одинокие люди.

Пациенты контрольной группы по полу, возрасту, характеру труда достоверно не отличались от больных контрольной группы. Вместе с тем, среди них преобладали лица, имеющие семью, и трудоустроенные.

При изучении факторов психической травматизации у больных с суицидальным поведением при депрессиях

мы отметили, что психогении у этих пациентов были сочетанные, чаще других встречались такие факторы: одиночество (44,2 %), неудовлетворенность работой (28,3 %) и утрата работы (23,3 %). Факторы одиночества и утраты работы в контрольной группе встречались достоверно реже ($p < 0,05$). У больных депрессиями без суицидального поведения достоверно чаще регистрировались семейные и служебные конфликты (40,0 % и 36,6 %, $p < 0,05$).

Синдромальный анализ депрессий у больных с суицидальным поведением показал, что у этих пациентов в клинической картине доминировали соматовегетативный (63,3 %) и тревожный (50,8 %) варианты синдрома, реже встречались меланхолический (22,5 %) и астенический (15,8 %) варианты, редко — слезливый (5,0 %) и обсессивный (5,8 %) варианты. Также установлено, что больные с суицидальным поведением отличались достоверным преобладанием соматовегетативного и тревожного вариантов, в то время как у больных контрольной группы достоверно чаще встречались астенический и адинамический варианты ($p < 0,05$).

Анализ феноменологической структуры депрессий у пациентов основной и контрольной группы показал, что основными составляющими депрессий, во всех группах обследованных, были двигательные, сенсорные, соматовегетативные и эмоционально-аффективные расстройства.

У больных основной группы преобладали эмоционально-аффективные (100 %) и соматовегетативные нарушения (93,3 %), достаточно часто встречались сенсорные (58,3 %) и двигательные расстройства (49,2 %). При сравнении с контролем выявлено достоверное преобладание сенсорных нарушений у больных основной группы ($p < 0,05$).

У больных с эндогенными депрессиями достоверно чаще встречались двигательные (70,0 %), а у больных экзогенными — сенсорные нарушения (81,7 %, $p < 0,05$).

У большинства больных основной группы в клинической характеристике преобладали вегетовисцеральные кризы (68,3 %), нарушения сердечно-сосудистой системы (65,0 %) в виде кардиалгий, нарушением ритма сердца и вегетососудистой дистонии, а также — психалгии (61,6 %).

Реже у этих пациентов регистрировались снижение массы тела (55,0 %), нарушение деятельности желудочно-кишечного тракта (46,6 %) в виде нарушений функций желудка (аэрофагия, отрыжка, рвота, гастралгия) и кишечника (колика, вздутия, запоры), а также нарушения дыхания (ларингоспазм, расстройства ритма дыхания, кашель) — у 35,0 % и сексуальные нарушения (расстройство либидо, эрекции, эякуляции) — у 35,0 %. У меньшего числа обследованных выявлены нарушения со стороны мочевыделительной системы (поллакиурия, полиурия) — 18,3 % и гипергидроз (22,5 %).

При сопоставлении соматовегетативных нарушений у больных с эндогенными и экзогенными депрессиями выявлено, что у больных с эндогенными депрессиями достоверно чаще встречались нарушения деятельности желудочно-кишечного тракта (71,6 % и 21,6 %, $p < 0,05$) и снижение массы тела (65,0 % и 47,0 %, $p < 0,05$), расстройства мочевыделительной системы (28,3 % и 8,3 %, $p < 0,05$) и психалгии (76,6 % и 46,6 %, $p < 0,05$).

Изучение вариантов суицидального поведения у больных с эндогенными и экзогенными депрессиями свидетельствует о том, что наиболее часто у больных с депрессиями основной группы регистрировались

суицидальные представления (58,3 %), суицидальные мысли (57,5 %) и суицидальные переживания (53,3 %). У 13,3 % обследованных отмечались суицидальные замыслы, а у 5,8 % — суицидальные попытки в прошлом.

Сравнение суицидального поведения у больных с экзогенными и эндогенными депрессиями показало, что у больных эндогенными депрессиями достоверно чаще встречались суицидальные мысли (86,6 % и 28,3 %, $p < 0,05$) и суицидальные представления (71,6 % и 45,0 %, $p < 0,05$), а у пациентов с экзогенными — суицидальные переживания (68,3 % и 38,3 %, $p < 0,05$). Суицидальные замыслы чаще отмечались у больных с эндогенными депрессиями, а суицидальные попытки регистрировались лишь у больных с эндогенными депрессиями.

У больных депрессиями в зависимости от мотивации выявлены три типа суицидального поведения: психопатологическое, в основе которого лежат переживания депрессивной самоизмененности, ситуационное, обусловленное стремлением изменить конфликтную ситуацию, и смешанное, включающее сочетание психопатологических и ситуационных механизмов.

При этом у большинства больных эндогенными депрессиями (88,3 %) выявлен психопатологический, у всех больных экзогенными депрессиями (100 %) регистрировался ситуационный, а у 11,6 % пациентов с эндогенными депрессиями — смешанный тип суицидального поведения.

Анализ суммарного показателя по шкале Гамильтона показал, что в основной группе у 70,0 % больных отмечалась депрессия средней тяжести, у 20,8 % — тяжелая и у 9,2 % — легкая. В контрольной группе число пациентов с тяжелой депрессией было достоверно меньшим (3,3 %, $p < 0,001$), а пациентов с легкой степенью депрессии — достоверно большим (28,3 %, $p < 0,05$).

Суммарный показатель по шкале Гамильтона в основной группе составлял 22,5 баллов, а в контрольной — 18,6 баллов, что отражает среднюю степень выраженности депрессии у обследованных обеих групп. У больных с экзогенными депрессиями суммарный показатель оказался ниже, чем при эндогенных депрессиях, но различия между ними не были статистически достоверными (20,9 баллов и 24,7 баллов).

Данные психометрического обследования с помощью шкалы Гамильтона позволили выявить у пациентов с суицидальным поведением выраженное депрессивное настроение (2,89 баллов), снижение интереса к работе и деятельности (2,85 баллов) и чувство вины (2,57 баллов), что достоверно отличалось от больных контрольной группы ($p < 0,05$).

У больных эндогенными депрессиями высокими были значения показателей суицидальных намерений (3,11 баллов), поздней инсомнии (1,63 балла) и возбуждения (1,95 баллов). У больных с экзогенными депрессиями достоверно преобладали значения по шкалам соматической тревоги (2,13 балла) и ипохондрического расстройства (2,61 балла).

В целом результаты психометрического исследования показали, что степень тяжести депрессии у больных с суицидальным поведением была большей по сравнению с больными без суицидального поведения.

При изучении выраженности суицидального риска установлено, что у больных основной группы суммарный показатель составлял 25,4 балла, что свидетельствует о высоком уровне суицидального риска у пациентов этой группы, в то время как у больных контрольной группы значение показателя было ниже — 20,13 балла,

что соответствует о низком уровне суицидального риска у этих больных.

Для больных с суицидальным поведением при депрессиях характерным является наличие чувства тоски, безнадежное видение будущего, предчувствие страшных событий, что порождает потерю желания жить и желание совершить суицид без какой-либо причины.

При этом описанные проявления у больных с эндогенными депрессиями проявлялись на фоне выраженной суточной динамики самочувствия с ухудшением утром и низкой оценки своих способностей.

Анализ показателей теста оценки самосознания смерти свидетельствует о том, что у больных основной группы регистрировались высокие значения по шкалам «мысли о смерти» (2,98), «вид суицидального поведения» (2,85), «отношения к собственной смерти» (2,82), «страх смерти» (2,76), «мысли о собственной смерти» (2,48), что является индикатором наличия у этих пациентов реальных мыслей о собственной смерти и намерений уйти из жизни.

Следует подчеркнуть, что у больных с эндогенными депрессиями мысли о собственной смерти были более частыми и выраженными, они не боялись смерти и демонстрировали реальные намерения совершить суицид.

Суммарный показатель самосознания смерти в основной группе составил $18,4 \pm 4,4$ балла, в контрольной — $25,8 \pm 5,3$ балла, что позволяет сделать вывод о том, что у больных с суицидальным поведением отмечался низкий уровень самосознания смерти, что является отражением аутоагрессивных тенденций, а у больных без суицидального поведения — более высокий, что можно оценивать как проявление активности антисуицидального барьера.

Результаты корреляционного анализа показали, что высокий суицидальный риск у больных депрессиями тесно коррелирует с выраженностью тревожной и соматовегетативной депрессии, в меньшей степени установлены взаимосвязи с меланхолической и сенестопатической депрессиями. При этом у больных с эндогенными депрессиями выявлены наибольшие взаимосвязи по отношению к меланхолической, тревожной и соматовегетативной депрессии, а при экзогенной — только к соматовегетативной.

В контрольной группе обследованных между степенью выраженности суицидального риска и вариантами депрессивного синдрома выявлен слабые по силе корреляции, что свидетельствует об отсутствии существенного взаимного влияния изучаемых показателей.

При исследовании патопсихологических особенностей пациентов с суицидальным поведением при депрессиях установлено следующее.

Изучение личностных акцентуаций у больных с суицидальным поведением при депрессиях свидетельствовало о достоверном преобладании у них черт педантичности, циклотимичности и аффективной экзальтированности. При этом в личностных характеристиках больных эндогенными депрессиями доминировали педантичность, дистимичность, циклотимичность и аффективная экзальтированность, а экзогенными — демонстративность и эмотивность.

Анализ интернальности в основных жизненных сферах (по данным теста УСК) позволяет сделать вывод о том, что пациенты с суицидальным поведением при депрессиях ощущают себя пассивным объектом действий других людей и внешних обстоятельств, что

в сочетании со стремлением обвинить себя во всех отрицательных событиях и ситуациях является причиной ангедонии, гипотимии, возникающих идей самообвинения и самоуничтожения, мыслей о собственной ненужности в жизни.

Группа больных с экзогенными депрессиями отличалась более высокими показателями во всех сферах, особенно в сферах достижений, межличностных отношений и здоровья, что коррелировало с меньшей степенью ангедонии этих пациентов, их уверенностью в собственной коммуникативной успешности и стремлением активно участвовать в собственном выздоровлении.

Пациенты контрольной группы считали себя активным субъектом собственной деятельности в сфере достижений, коммуникации и собственного здоровья.

Изучение механизмов психологической защиты показало, что у больных с суицидальным поведением при депрессиях функционирует ограниченный арсенал психологических защит (вытеснение, регрессия и реактивное образование), который не обеспечивает протекцию ключевых личностных установок, в результате чего проявляется угроза самоуважению, престижу личности и самосохранению. Наиболее ограниченный арсенал психологических защит выявлен у больных с эндогенными депрессиями. В то же время спектр защитных механизмов у больных депрессиями без суицидального поведения был более широким, включающим замещение, реактивное образование, интеллектуализацию, вытеснение и регрессию, что отражало большую активность антисуицидального барьера.

Анализ ценностно-смысловой сферы у больных с суицидальным поведением при депрессиях позволил выявить у этих пациентов выраженный дисбаланс между важностью и доступностью основных ценностей (уверенность в себе, счастливая семейная жизнь, активная деятельная жизнь, интересная работа), что является проявлением внутриличностного конфликта.

Для больных контрольной группы характерной была большая степень гармонии между желанием и реализацией большинства ценностей.

При сравнении больных с эндогенными и экзогенными депрессиями у последних отмечалась наибольшая степень конфликтности практически во всех жизненных сферах.

Изучение основных вариантов агрессии свидетельствовало о том, что у больных с суицидальным поведением при депрессиях выявлено преобладание чувства вины, обиды и косвенной агрессии. При этом чувство вины и косвенной агрессии в большей степени присуще было больным с эндогенной депрессией, а чувство обиды — больным с экзогенной депрессией.

Проведенные исследования позволили разработать модель формирования суицидального поведения у больных депрессиями.

Основой формирования такого поведения является выраженный дисбаланс между важностью и доступностью основных жизненных ценностей, который поддерживает постоянный внутриличностный конфликт.

Имеющийся внутриличностный конфликт усугублялся низким уровнем интернальности, что свидетельствовало о пассивной жизненной позиции пациентов, ощущающих себя пассивным объектом воздействия других людей и внешних обстоятельств, что в сочетании со стремлением обвинить себя во всех негативных событиях, происходящих вокруг, является причиной ангедонии, гипотимии, идей самообвинения и самоуничтожения.

В такой ситуации антисуицидальные механизмы личности не выполняли своих функций. У пациентов с суицидальным поведением функционировал ограниченный арсенал психологических защит (вытеснение, регрессия и реактивное образование), которые не обеспечивали протекцию ключевых личностных установок, определяющих самоуважение, самосохранение и престиж личности.

На основе выявленных клинико-психопатологических и патопсихологических закономерностей разработана система терапии больных с суицидальным поведением при депрессиях, проведена ее апробация и внедрение.

Разработанная система терапии включала применение фармако- и психотерапии. Фармакологические воздействия реализовывали с помощью антидепрессантов, нейролептиков и бензодиазепинов.

Фармакотерапия была дифференцированной и проводилась в зависимости от клинико-психопатологического варианта депрессии и типа суицидального поведения.

Выбор антидепрессантов был обусловлен их антисуицидальной активностью, отсутствием активирующего эффекта и профилем безопасности.

Основываясь на описанных критериях, мы использовали препараты группы СИОЗС (пароксетин) и тетрациклические антидепрессанты (миртазапин). При соматовегетативных, астенических, слезливых и обсессивных вариантах депрессии применяли пароксетин (20/40 мг/сутки). При тревожных и меланхолических депрессиях использовали миртазапин (15—45 мг/сутки). Бензодиазепины назначали короткими курсами (до 10 дней) в начале терапии при наличии выраженной тревоги, возбуждения.

В зависимости от типа суицидального поведения пациентам назначали нейролептики. Показанием к их назначению являлось наличие психопатологического или смешанного типа суицидального поведения. Препаратами выбора в этой ситуации были rispoleпт (1—4 мг/сутки) или солиан (50—200 мг/сутки). Средняя продолжительность фармакотерапии составляла 6—12 месяцев.

Кризисную психотерапию проводили в комплексе с фармакотерапией с учетом аффективного, когнитивного и поведенческого компонентов суицидального поведения.

Кризисная психотерапия была направлена на следующие цели:

- снятие симптомов;
- восстановление докризисного уровня функционирования;
- осознание тех событий, которые приводят к состоянию дисбаланса;
- выявление внутренних ресурсов пациента, его семьи и различных форм помощи извне для преодоления кризиса;
- осознание связи между стрессом и прежними жизненными переживаниями и проблемами;
- освоение новых моделей восприятия, мыслей и чувств; развитие новых адаптивных реакций и стратегий совладания со стрессом, которые могут быть полезны не только в период данного кризиса, но и в будущем.

Кризисную психотерапию применяли в виде трехэтапного воздействия:

1 этап — кризисная поддержка;

2 этап — кризисное вмешательство;

3 этап — повышение уровня адаптации, необходимого для разрешения данной ситуации и профилактики суицидального поведения в будущем.

Содержание и длительность каждого этапа кризисной терапии были различными.

На этапе кризисной поддержки ведущая роль принадлежала рациональной психотерапии, направленной на установление терапевтического контакта с пациентом, раскрытие его суицидоопасных переживаний, мобилизацию личностной защиты путем активизации антисуицидальных факторов (длительность этапа — 3—10 дней).

На этапе кризисного вмешательства основной формой воздействия является групповая психотерапия, в задачи которой входят выявление неадекватных и развитие саногенных форм поведения в кризисной ситуации (длительность данного этапа — 1—2 месяца).

Профилактический этап включает проведение когнитивно-бихевиоральной терапии, направленной на отработку стратегии разрешения конкретных проблем с использованием факторов антисуицидального барьера (длительность этапа — 2—3 месяца).

Апробация разработанной системы проведена с участием 42 пациентов: 16 — с рекуррентной депрессией (F 33.1), 10 — с депрессивным эпизодом (F 32.1) и 16 — со смешанным тревожно-депрессивным расстройством (F 41.2).

В группу пациентов, лечившихся с применением традиционных методов терапии, включены 37 пациентов: 17 — с рекуррентной депрессией (F 33.1), 10 — с депрессивным эпизодом (F 32.1) и 10 — со смешанным тревожно-депрессивным расстройством (F 41.2).

Результаты апробации разработанных принципов кризисной терапии больных с суицидальным поведением при депрессиях свидетельствуют о следующем. Среди пациентов, получивших терапию в соответствии с разработанными принципами, преобладали выздоровевшие (59,5 %) и лица, достигшие значительного улучшения состояния (23,8 %), улучшение в данной группе зарегистрировано у 7,1 %, отсутствие позитивной динамики — у 9,5 % пациентов.

В то же время среди пациентов, лечившихся по традиционным схемам, число выздоровевших составляло 35,1 %, число пациентов со значительным улучшением — 21,6 %, с улучшением — 16,2 %, с отсутствием позитивной динамики — 18,9 %, с ухудшением состояния — 8,1 %.

Катамнестические исследования, проведенные в течение двух лет, свидетельствуют о стойкости достигнутого эффекта.

Следовательно, эффективность разработанной системы кризисной терапии превышает таковую при использовании традиционных методов и подходов.

Представленные данные свидетельствуют о целесообразности внедрения разработанных принципов в практику психиатрической помощи.

В зависимости от мотивации у больных с суицидальным поведением при депрессиях выявлены три типа суицидального поведения: психопатологическое, в основе которого лежат переживания депрессивной самоизмененности, ситуационное, обусловленное стремлением изменить конфликтную ситуацию, и смешанное, включающее сочетание вышеописанных механизмов. У больных эндогенными депрессиями выявлен психопатологический (88,3 %) и смешанный (11,6 %) варианты, у всех больных с экзогенными депрессиями регистрировался ситуационный вариант.

В механизмах формирования суицидального поведения значительная роль принадлежит низкому уровню интернальности в основных жизненных сферах у больных депрессиями, что отражает их восприятие себя в качестве пассивного объекта действия других людей и внешних

обстоятельств, и в сочетании со стремлением обвинить себя во всех отрицательных событиях является причиной ангедонии, гипотимии, развития идей самообвинения и самоуничтожения, мыслей о собственной ненужности в жизни. При этом больные с экзогенными депрессиями характеризовались более высоким уровнем интернальности в сфере достижений, межличностных отношений и здоровья. Пациенты контрольной группы считали себя активным субъектом собственной деятельности в сфере достижений, коммуникаций и собственного здоровья.

На основе выявленных клинико-психопатологических и патопсихологических закономерностей разработана система кризисной терапии пациентов с суицидальным поведением при депрессиях, включающая применение фармако- и психотерапии. У пациентов с эндогенными депрессиями этиопатогенетическую роль выполняла фармакотерапия, у пациентов с экзогенными депрессиями — психотерапия.

Список литературы

1. Бажин, Е. Ф. Метод исследования уровня субъективного контроля / Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинд // Психол. журнал. — 1994. — Т. 5. — № 3. — С. 152—163.
2. Боро, М. П. Досвід організації роботи з особами з суїцидальним ризиком і схильних до самошкодження / М. П. Боро, С. Я. Боро // Український вісник психоневрології. — 2008. — Т. 16, вип. 1 (54). — С. 70—72.
3. Вассерман, Л. И. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля / Л. И. Вассерман, О. Ф. Ерышев, Е. Б. Клубова. — СПб.: Изд-во: СПбНИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2005. — 50 с.
4. Войцех, В. Ф. К проблеме раннего прогноза суицидального поведения / В. Ф. Войцех // Клинические Павловские чтения: сб. раб. Вып. V. «Кризисные состояния. Суицидальное поведение». — СПб., 2002. — С. 13—18.
5. Гичун, В. С. Акцентуации характера у военнослужащих внутренних войск МВД Украины с аутоагрессивным поведением / В. С. Гичун // Архив психиатрии. — 2003. — Т. 9, № 4(35). — С. 27—29.
6. Диагностика состояния агрессии (опросник Басса — Дарки) / Диагностика эмоционально-нравственного развития; ред. и сост. И. Б. Дерманова. — СПб., 2002. — С. 80—84.
7. Дмитриева, Т. Б. Социальные и клинические проблемы суицидологии в системе мер по снижению преждевременной смертности и увеличению продолжительности жизни населения / Т. Б. Дмитриева, Б. С. Положий // Вестник РАМН. — 2006. — № 8. — С. 18—22.
8. Ефремов, В. С. Основы суицидологии / В. С. Ефремов. — СПб.: Диалект, 2004. — 479 с.
9. Зотов, М. В. Психология суицидального поведения / М. В. Зотов. — СПб., 2006. — С. 60.
10. Зотов, М. В. Суицидальное поведение: механизмы развития, диагностика, коррекция / М. В. Зотов. — СПб.: Речь, 2006. — С. 144.
11. Мішієв, В. Д. Депресивні розлади: критерії діагностики, основні клінічні прояви та методи терапії: навч. посібник / В. Д. Мішієв. — К.: Київська медична академія післядипломної освіти ім. П. Л. Шупика, 2002. — 46 с.
12. Патент 40453А, МКВ А 61 В 09/00. Спосіб оцінки самосвідомості смерті / Гавенко В. Л., Сінайко В. М., Мангубі В. О., Соколова І. М.; заявник і патентовласник ХДМУ. — № 2001021008; заявл. 13.02.01; надрук. 14.10.2001, бюл. 7.
13. Патент 40454А, МКВ А 61 В 10/00. Спосіб визначення суїцидального ризику / Гавенко В. Л., В. О. Мангубі, В. М. Сінайко, І. М. Соколова; заявник і патентовласник ХДМУ. — № 2001021010; заявл. 13.02.01; надрук. 12.10.2001, бюл. 6.
14. Пилигина, Г. Я. Аутоагрессивное поведение: патогенетические механизмы и клинико-типологические аспекты диагностики и лечения: автореф. дис. на соискание уч. степени д-ра мед. наук: спец. 14.01.16 / Г. Я. Пилигина. — Киев, 2004. — 26 с.
15. Подкорытов, В. С. Депрессии. Современная терапия: руководство для врачей / В. С. Подкорытов, Ю. Ю. Чайка. — Харьков: Торнадо, 2003. — 352 с.
16. Положий, Б. С. Психопатологические, личностные и ситуационные факторы в структуре механизмов суицидального поведения у лиц с психическими расстройствами / Б. С. Положий, Н. И. Распопова // Российский психиатрический журнал. — 2008. — № 6. — С. 6—50.

17. Психопатологічні і психологічні детермінанти суїцидального ризику при невротичній хворобі / [П. В. Волошин, Н. О. Марута, І. О. Явдак, О. С. Череднякова] // Український вісник психоневрології. — 2008. — Т. 16, вип. 1 (54). — С. 73.

18. Райгородский, Д. Я. Практическая психодиагностика / Д. Я. Райгородский. — Самара: БахРах-М, 2000. — 627 с.

19. Смулевич, А. Б. Депрессии и суицидальное поведение / А. Б. Смулевич, Э. Б. Дубницкая, В. Н. Козырев. В кн.: Депрессии при соматических и психических заболеваниях; под ред. А. Б. Смулевича. — М.: МИА, 2003. — С. 191—211.

20. Старшенбаум, Г. В. Суицидология и кризисная психотерапия / Г. В. Старшенбаум. — М., 2005. — 376 с.

21. Фанталова, Е. Б. Об одном методическом подходе к исследованию мотивации и внутренних конфликтов / Е. Б. Фанталова // Психологический журнал — 1992. — Т. 13. — № 1. — С. 107—117.

22. Юрьева, Л. Н. Клиническая суицидология / Л. Н. Юрьева. — Днепропетровск: Пороги, 2006. — С. 470.

Надійшла до редакції 07.09.2010 р.

А. М. Бачериков, М. М. Денисенко

ДУ «Інститут неврології, психіатрії та наркології АМН України» (м. Харків)

Клініко-психопатологічні, патопсихологічні особливості та принципи профілактики суїцидальної поведінки у хворих на ендогенні та екзогенні депресії

У відповідності з метою і завданнями дослідження обстежено 120 хворих з ендогенними і екзогенними депресіями, у структурі яких виявлено суїцидальну поведінку (основна група). Контрольну групу склали 30 хворих на ендогенні та екзогенні депресії без ознак суїцидальної поведінки.

У хворих на депресії в залежності від мотивації виявлено три типи суїцидальної поведінки: психопатологічний, в основі якого лежать переживання депресивної самозміни, ситуаційний, обумовлений прагненням змінити конфліктну ситуацію, і змішаний, який включає поєднання психопатологічних і ситуаційних механізмів.

Проведені дослідження дозволили розробити модель формування суїцидальної поведінки у хворих депресіями.

Основою формування такої поведінки є виражений дисбаланс між важливістю та доступністю основних життєвих цінностей, який підтримує постійний внутрішньоособистісний конфлікт.

Ключові слова: суїцидальна поведінка, ендогенні та екзогенні депресії, профілактика, внутрішньоособистісний конфлікт, життєві цінності, фармакотерапія, психотерапія.

А. М. Bacherikov, M. M. Denysenko

State institution "Institute of Neurology, Psychiatry and Narcology of the AMN of Ukraine" (Kharkiv)

Clinical-psychopathological, pathopsychological peculiarities and principles for prevention of a suicidal behavior in patients with endogenous and exogenous depressions

In accordance with the aim and tasks of the research we examined 120 patients with endogenous and exogenous depressions in the structure of which a suicidal behavior was detected (the main group). The control group consisted of 30 patients with endogenous and exogenous depressions without signs of a suicidal behavior.

Depending on motivations in patients with depressions three types of a suicidal behavior were detected: a psychopathological one, based on experience of a depressive self-changing; a situational one, stipulated by an aspiration to change a conflict situation, and mixed one, which included a combination of psychopathological and situational mechanisms.

The investigations performed allowed us to work out a model of formation of a suicidal behavior in patients with depressions.

A basis of formation of such behavior is a prominent imbalance between importance and availability of the main vital values, which maintains a permanent intrapersonal conflict.

Key words: suicidal behavior, endogenous and exogenous depressions, prevention, intrapersonal conflict, vital values, pharmacotherapy, psychotherapy.